

Добрый пастырь.

(Некрологъ О. I. Васильевскаго).

Почившій іерей Іоаннъ Ѳедоровъ Васильевскій былъ сынъ священника Калужской епархіи, окончившій полный курсъ ученія въ Калужской Дух. Семинаріи въ 1850-мъ году. Черезъ три года по окончаніи курса онъ прибылъ въ Сибирь, гдѣ и былъ рукоположенъ во священника къ Михаило-Архангельской церкви села Новиковскаго, Бійскаго округа, Преосв. Пароеніемъ, Еп. Томскимъ и Елисейскимъ въ 1854-мъ году. Уже этотъ переѣздъ изъ многолюдной Россіи, изъ своего родного угла въ далекую Сибирь, обнаруживалъ въ юношѣ, полномъ разцвѣта силъ, стремленій и надеждъ, присутствіе глубокой идеи принести эти силы тамъ, гдѣ онѣ наиболѣе нужны и необходимы для пользы ближнихъ; поработать на той нивѣ Господней, гдѣ еще съ доброй пшеницей растетъ множество тернія, и гдѣ, слѣдовательно, нужно много труда, энергіи и силы духа, чтобы возрастить первую и уничтожить послѣднія. И вотъ, поступивъ священникомъ въ малочисленное и невидное тогда село Новиковское, съ раіономъ болѣе чѣмъ на шестьдесятъ верстъ приписныхъ къ нему деревень, этотъ истинный дѣлатель на нивѣ Божіей какъ-бы разъ навсегда сказалъ себѣ:

„Не брошу плуга, рабъ лѣнивый,

Не отступлю я отъ него,

Покуда не прорѣжу нивы,

Господь, для сѣва Твоего!“

И, дѣйствительно, рано выйдя „на дѣланіе свое“ и „возложъ руку свою на рало“ онъ твердо шелъ по намѣченному имъ пути.

Сорокъ девять лѣтъ прослужилъ почившій на этомъ мѣстѣ и никогда не думалъ ни о переводѣ на другой наиболѣе лучшей и

наименѣе трудный приходъ, хотя при тогдашней малочисленности священниковъ сдѣлать это было легко, ни о своемъ повышеніи на ступеняхъ церковной іерархіи. Суетная слава человѣческая ему была чужда и, когда, лѣтъ черезъ двадцать служенія своего, онъ былъ избираемъ на должность благочиннаго нашего округа, то смиренный пастырь рѣшительно отказался отъ таковой чести.

Только въ послѣднія годы своего служенія онъ принялъ на себя трудъ быть слѣдователемъ и духовникомъ нашего благочинія. Эта послѣдняя должность особенно приличествовала ему.

Среди-же своихъ пасомыхъ онъ дѣйствовалъ и словомъ и *примѣромъ истинно-добраго пастыря*, не было случая, когда-бы онъ отказалъ кому-нибудь въ таинствѣ исповѣди, въ напутствіи умирающаго. Ни дальность переѣзда, ни неудобства пути, ни жестокіе бураны и непроглядныя осеннія ночи и даже свое нездоровье, не удерживали его отъ исполненія долга. Трижды приходилось ночевать ему въ безлюдной степи подъ снѣжнымъ сугробомъ бурана; однажды пришлось столкнуться съ лихими людьми, напавшими на беззащитнаго пастыря съ цѣлю грабежа, и безчисленное множество разъ терпѣть ушибы до безсознательности, которые и были главною причиною его смерти. Во время-же эпидемическихъ болѣзней ему не приходилось бывать дома по цѣлому мѣсяцу, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней для совершенія литургіи.

Сила въры искренней, жизнедѣятельной была велика въ почившемъ. Такъ, онъ не только никогда не дерзалъ преподавать благословеніе своимъ пасомымъ, не обнаживъ головы своей, а даже проходя мимо храма Божія, сколько-бы-нибыло разъ въ одинъ и тотъ-же день, всегда благоговѣнно обнажалъ ее, а если-же шелъ въ самый храмъ, то обнажалъ голову еще за

церковною оградой и такъ входилъ въ жилище Бога живого. Понятно, что въ самомъ „дому Божиѣмъ“ онъ старался не нарушить святости и величія его не только излишнимъ словомъ или шепотомъ, но и неумѣстнымъ жестомъ или порывистымъ движеніемъ*). Богослуженіе совершалъ онъ восторженно, и мысль молящагося невольно возносилаь отъ земного къ горнему**).

При церковныхъ требоисправленіяхъ онъ отличался тою-же точностію въ исполненіи устава: при крещеніи прочитывалъ всѣ молитвы; при погребеніи младенцевъ всегда „правиль“, погребальный канонъ, а для взрослыхъ считалъ погребеніе безъ выноса не полнымъ и останки каждаго изъ своихъ пасомыхъ съ честью провожалъ въ безмятежную пристань житейскаго моря—могилу. При исповѣди гвѣющихъ, не смотря на болѣзнь ногъ, никогда не садился и на великихъ панихидахъ въ родительскіе дни и субботы прочитывалъ всѣ „поминанія“ самъ, безъ помощи псаломщика***).

Понятно, что при такихъ нравственныхъ качествахъ и свойствахъ душевныхъ, почившій пользовался безграничнымъ уваженіемъ своихъ пасомыхъ и его пастырское слово было для нихъ святымъ закономъ****).

*) Къ сожалѣнію, приходится въ настоящее время въ городскихъ церквахъ наблюдать совершенно противоположныя картины въ алтаряхъ, куда нельзя мірянину зайти самому, но можно видѣть и... возмущаться.

*) Рѣдкое, но желанное настроеніе!

*) Вотъ, какихъ пастырей получала Сибирь изъ Россіи въ прежнее время! Тогда сюда, въ Сибирь на работу шли изъ Россіи идейные и даже идеальные пастыри съ образованьемъ!!

*) Вотъ, отцы, ключъ къ разгадкѣ, почему въ настоящее время пасомые иначе относятся къ духовенству. Нужно оглянуться на себя! Редакторъ.